

Однако из-за небольшого числа объектов *Бэкон* привлекает для подтверждения настойчиво повторяемого принципа лишь два соединения, не выходя за пределы взаимодействия *ртути* и *серы*. Слишком мало было известно тогда химических элементов, понятых и осознанных как индивидуальные тела.

Изложенное может быть с известной долей риска модернизации²⁷ истолковано как смутное «предощущение» законов постоянства и кратных отношений. Но несколько осовременивая результат, еще раз напомним, что полусернистой ртути Hg_2S , как индивидуального соединения, как следует из общеизвестных основ аналитической химии, не существует. Это — конгломерат, смесь киновари HgS и свободной ртути Hg . Смесь, конечно же, не индивидуальное соединение, хотя и принята *Бэконом* за «химический» индивид²⁸. Ошибочное представление об исследуемом веществе, к которому пришел *Бэкон* опытным путем, привело ученого к верному с нынешней точки зрения теоретическому обобщению. Но почему же все-таки произошла столь счастливая ошибка?

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит рассмотреть судьбы атомистики *Демокрита* в средневековые времена (Зубов, 1965, с. 61—73). Это и есть ближайший контекст «химического» умозрения *Бэкона*. *Демокритовский* атомизм, вошедший в средневековое природознание (XII—XIII вв.), вместе с латинизированным и существенно трансформированным *Аристотелем*, давал себя знать лишь в слабых отголосках, подобно мощному некогда эху, расколотому среди тяжелых замков ранней готики на множество невнятных отзвуков, улавливаемых во вторичных списках средневековых философов. Решающую роль играл морально-этический фактор. Атомизм *Демокрита* (а вместе с ним и эпикуреизм) был отмечен печатью моральной отверженности. «*Апроноэсию*» (*мир возник из случайных сочетаний атомов, а не по промыслу божьему*) — вот что инкриминировало средневековые *Демокриту* с его атомизмом. На все, что подтверждало этот тезис, было наложено *табу*, заведомо исключавшее возможность серьезного спора с атомистической доктриной. Недаром *Альберт Великий*, современник *Бэкона*, усматривал эпикуреизм в ереси *Давида Динанского* (XII—XIII в.), развивающего учение о единой материи (с. 64). Хотя *Исидор Севильский* (VI—VII в.) и принимает атомизм для объяснения молнии и распространения инфекций, *Эпикур* (IV—III в. до н. э.)

²⁷ Риск модернизации... От модернизаторских истолкований истории науки, глубоко чуждых марксистской историографии, совершенно справедливо предостерегает В. И. Ленин, считая бесплодным приписывать древним такое развитие их идей, которое нам понятно, но на деле отсутствовало у древних.

²⁸ Индивидуальность персонифицированного вещества укоренена в стародавней традиции средневековых алхимиков, одухотворяющих тварную реальность. Идея индивида-вещества жила в алхимическом сознании вне и вопреки *атомной* индивидуальности. Но здесь же, рядом, соседствовала иная традиция: разрушение, дробление тела. Дробление до «исчезновения» тела (поиск квинтэссенции), но все-таки дробление. Ведь атом есть тоже результат дробления (хотя и конечного дробления).